

Никита Колпнянский

КРОВАВАЯ ЖАТВА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К61

Колпнянский Н.
К61 Кровавая жатва / Никита Колпнянский – М.: Литнет, 2025. – 406 с.

ISBN 978-5-521-94038-7

Жуткие тёмные твари, желающие раскромсать охотника и умопомрачительные суккубы, одержимые вождением с ним, фальшивые экстрасенсы, не терпящие разоблачения и зубные феи, создающие монстров похуже...

Вся его жизнь борьба с нечистью, и быть может уже пришёл момент бросить своё ремесло и покинуть Орден? Рядом любящая женщина, сбережений хватит жить беззаботно до глубокой старости...

Но перед уходом ему необходимо проверить слова умирающего чудовища, вопреки решению своего Ордена, разузнать про древний ритуал. Ведь другому Палач не может... он снова положит на чашу весов свою жизнь, снова будет охотиться на порождения тьмы. А какая охота на нечисть может обойтись без зубодробительного экшна?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94038-7

© Литнет, 2025
© Н. Колпнянский, 2025

Пролог

Продрогнув, я добавил немного магической энергии в обогревающее заклинание, и вскоре ласковые теплые волны побежали по моему уставшему телу.

Улица встретила меня прохладным ветром, разносящим повсюду сыплющиеся на землю снежинки. Моими невероятными стараниями вьюга утихла и практически сошла на нет...

Я посмотрел на небо – облака расступились, явив моему взору бездонную иссиня-чёрную гладь, на которой звёзды щедрой россыпью окружали полную луну... коварную луну, принёсшую сюда столько страданий и смертей.

Вокруг меня воцарилась гробовая тишина, разрываемая лишь хрустевшим под ногами снегом.

От входа в кафе я отошёл около десяти метров, прежде чем на моём пути появились они...

Тёмные твари утробно рычали и клацали зубами, скребли когтями землю и недовольно фыркали, пересекаясь со мной взглядами.

Их было восемь. Все разношёрстные, с дикими глазами... из их числа выделялся один, стоящий в центре. Он был крупнее своих сородичей и вёл себя более спокойно, стоял неподвижно, внимательно меня осматривая.

Ты и есть вожак стаи, альфа... Гловер. Именно ты мне и нужен, и как говорится у нас в Ордене – зверь на ловца бежит.

Сняв из-за спины сумку, я отбросил её в сторону...

По глазам монстра я понял, что серьёзной угрозы он во мне не рассмотрел. Что ж, тем хуже для тебя, знал бы ты, что я имел дело ещё с твоим прародителем, то может быть отнёсся ко мне более осторожно.

Я покрутил рукоять меча, разминая кисть...

Зверь издал раскатистый рёв, и от стаи отделилась пара фигур.

Неспешно направляясь в мою сторону, на ходу они разделились и принялись обходить меня с двух сторон...

Чудовища ощерились, обнажая хищные клыки, по которым тут же потекла слюна, и, прежде чем первая капля достигла земли бросились в атаку.

Оттолкнувшись задними лапами, первый монстр прыгнул на меня, выставляя перед собой когти... я рванул навстречу и, уходя в подкат, секанул по зверю серебряным лезвием, отделяя его руку от туловища.

Тёмная тварь прокатилась по земле, перекрашивая белоснежный снег в алые цвета, и дико завывала, а я уже вскочил на ноги и приготовился к схватке со вторым чудовищем.

Один за другим я парировал его удары, пока у меня не появилась возможность контратаковать... уклонившись от его лап, я подсел под него и, сместившись влево, наискось рубанул по его обросшему густой шерстью торсу, рассекая мышцы и рёбра.

Следующим взмахом меча я планировал отправить противника к его звериным предками, но он успел отскочить в сторону, уступая место своему покалеченному товарищу.

Когти прошли по всему паху... я даже успел испугаться, забыв, что на моём самом драгоценном органе надет стальной бандаж, на холодном металле которого сейчас осталось несколько глубоких борозд.

Монстр бил из полусогнутого состояния, не поднимаясь на ноги, и очередным рывком он снова бросился на меня... я отпрыгнул в бок, а чудовище неуклюже плюхнулось на брюхо.

Не давая порождению тьмы подняться, я оказался возле него и, перехватив меч остриём вниз, пригвоздил зверя к земле, проткнув ему хребет.

Когда моё оружие выбралось из бездыханного тела монстра, его сородич, широко раскрыв пасть, попытался разорвать мне горло. Я резко дёрнулся всем туловищем влево и ушёл от острых клыков... но не от удара.

Лоб чудовища глухо стукнулся о мой, и в голове ярко вспыхнуло, укладывая меня на лопатки. Не давая тёмной твари возможности прикончить поваленного ею ненавистника, я полоснул её по ногам, и она прилегла рядом со мной, но не успела полноценно насладиться отдыхом – серебряный клинок вонзился ей в сердце и, сделав там несколько оборотов, прекратил свои движения.

Я вытащил меч, поднялся на ноги и отошёл от поверженных чудовищ, а потом, глядя в глаза вожаку стаи, я стряхнул с лезвия кровь его соплеменников, прочерчивая на снегу ровную красную линию.

– Рарррррррррр! – рассвирепел альфа.

Колючие снежинки падали на моё лицо и сразу таяли, оставляя после себя лишь малые капельки влаги... а тем временем все монстры, за исключением главного, бросились в мою сторону.

Радужки глаз вновь вспыхнули разными цветами, заполняя собой зрачки и склеры, и я кинулся наперекор тёмным тварям...

Впереди бегущее чудовище прыгнуло, и, чуть отклонившись в сторону, я пропустил его мимо себя... а вот ещё раз повторять аналогичный трюк – я уж точно не собирался.

Перебросив меч в левую руку, освободившейся правой я выхватил из поясной кобуры «Смит и Вессон» и направил его на готовящегося к выпадку зверя.

Ба-бах!

Огненный всполох озарил своим светом всё близлежащее пространство и ударил по перепонкам пушечным грохотом, тяжёлая пуля врезалась в морду чудовища, разламывая на куски его череп и раскидывая по сторонам всё, что было в нём заключено.

Мгновенно я перевожу прицел на другого монстра...

Ба-бах!

Порция серебра пробивает его грудную клетку, оставляя там широкое округлое отверстие.

Оставшиеся спереди чудовища меняют траекторию движения

и отпрыгивают в стороны, а я разворачиваюсь и ищу стволом пропущенного за спину монстра...

Ба-бах!

Зверь уклоняется, и пуля вместо туловища попадает ему в плечо, по касательной срывая кусок шкуры.

Опустевший револьвер возвращается в кобуру, а меч в правую руку...

Кровожадные твари кружат вокруг меня словно акулы, огрызаясь и делая ложные выпады, ждут пока я ошибусь... но это продлилось недолго, терпением эти создания были явно обделены и уже спустя минуту бросились на беззащитного человека.

Все одновременно...

Уклонившись от одной атаки, я сразу же блокирую другую, пируэт – и мой клинок никого не достал, а по моей спине прошлись чьи-то когти...

Кувырок в сторону и я стою полубоком вблизи одного из монстров, размахивая мечом и лишь слегка царапаю отскочившее чудовище, спустя секунду уже сам уходя от нападок порождений тьмы.

Серебряное лезвие сталкивается с когтями, и последующим боковым ударом я оставляю на груди зверя длинный разрез.

Не критичный...

Тварь отмахивается и отступает, а на её место приходит новая, заставляя отступать уже меня... я блокирую её выпад и перемещаюсь в сторону, открываясь тылом подстреленному монстру. Эта ошибка может быть для меня роковой... и из-за неё я стану очередной душой, заполнившей грааль и отданной на свершение кровавой жатвы.

Немедля ни секунды, чудовище направило свои челюсти к моему горлу, и я успел только немного дёрнуться, подставляя вместо шеи своё плечо. Длинные клыки пробивают в кирасу прямо в точке крепления, вонзаясь своими острыми концами в моё тело.

Крепко сжав пасть, зверь начинает трепать своей головой из сто-

роны в сторону, разламывая броню и причиняя мне дикую боль... такую, что когда я хотел угостить тварь серебряным лезвием, меч выпал у меня из руки.

Я почувствовал, как по коже под кольчугой потекла горячая жидкость...

В таком темпе моё плечо скоро придёт в негодность, а заодно и я вместе с ним... Око за око, понимаю, но никак не могу с этим смириться... в моей голове ещё не возникло ни одной мысли по спасению, как на помощь сородичу прибыли два других монстра и дружно вцепились в мои ноги.

Один полностью заключил в своей пасти мою ступню, а второй прикусил голень... кольчуга не справилась с натиском и сдавалась, пропуская сквозь себя зубы чудовищ...

Аааргх! Боль завладела всем телом...

Клыки добрались до костей, и, не сговариваясь, порождения тьмы стали тянуть мои конечности в разные стороны, разрывая мои мягкие ткани и намереваясь сделать тоже самое со мной...

Часть первая.

Слухи и домыслы

Глава 1

Старый потрёпанный УАЗ Патриот подъехал к одиноко стоящему загородному дому и остановился. Наглухо тонированные стёкла не позволяли людям, стоящим у изгороди, рассмотреть ни водителя, ни что происходит с салоне.

Владельцами дома была молодая пара, получившая это жилище по наследству от умерших родственников, а вдобавок с ним нечто ещё...

Когда двигатель в машине заглох, мужчина с женщиной направились к ней. Автомобиль выглядел пугающе, при других обстоятельствах они бы никогда не подошли к его владельцу, а если бы увидели его ночью, одиноко стоящим в переулке, то лучше бы обошли стороной.

Передние крылья автомобиля горели ярким пламенем, словно колёса адовой колесницы, перекидывая свой дьявольский огонь на двери, а чёрный матовый цвет Патриота лишь усиливал ощущение жара, придавая машине оплавленный вид, покрытый слоем копоти... при такой искусной аэрографии только намётанный взгляд мог заметить рыжую ржавчину вокруг колёс и обратить внимание на многочисленные сколы и царапины.

В нескольких метрах от железной колесницы пара остановилась, и тогда из неё вышел её владелец – высокий человек, под два метра ростом, с широкими плечами и крепкими ногами.

Чёрная бейсболка с длинным козырьком была надвинута на глаза, не давая возможности разглядеть лицо водителя. Откинутый капю-

шон аккуратной осенней парки закрывал его шею, а её густо-зелёные полы доставали ему до середины бёдер, дальше показывая плотно лежащие на нижних конечностях тёмной расцветки милитари джоггеры.

На куртке владельца машины, у правой груди, мужчина рассмотрел нашивку, с изображением несимметричной двенадцатиконечной звезды, цвета немного ярче, чем основной тон парки, а на тыльных частях его ладоней увидел набитые чёрными чернилами татуировки...

Когда человек в бейсболке приблизился к паре, в лицо им вдохнуло сладким, немного терпким ароматом барбариса.

– Вы принесли, то что я просил? – хриловатым, грубым голосом спросил водитель Патриота.

– Да, конечно, – ответил мужчина и достал из внутреннего кармана ветровки завёрнутый в шёлковый головной платок предмет.

– Вы ведь поможете нам? Мы уже не знаем, что делать..., – взмолилась женщина и, обливаясь слезами, зарыдала.

– Я сделаю всё, что в моих силах, – произнёс хозяин хриплого голоса, принимая в руки прошеную вещь.

Он стал разворачивать свёрток, предоставляя паре возможность лучше рассмотреть его татуировки. На левой руке был изображён треугольник, каждая вершина которого была центром трёх окружностей, связанных между собой четвёртой, будто главным звеном цепи, находящейся внутри остроугольной геометрической фигуры.

Правая была украшена вытянутым ромбом, заключающим внутри себя малый эллипс и обхваченный его сестрой побольше. Все нагромождение фигур на этой руке было перечёркнуто крест накрест жирными полосами букв и символов, такими же, как и те, из которых состояли границы всего изображённого на коже их обладателя.

Руны на одном из древних языков – подумал мужчина и заметил на запястьях стоящего перед ним нанесённые на том же языке чёрные чернила, только рассмотреть их подробнее не давали рукава куртки.

Развёрнутый платок выпустил на свет маленькую нетолстую книжицу розового цвета, украшенную весёлыми пони и беззаботными единорогами; человек в бейсболке открыл первую страницу, явив всем присутствующим исписанный неряшливым детским почерком листок.

«3 августа.

Привет дорогой Дневник, сегодня день нашего знакомства и начала великой дружбы...»

– Помогите нам, прошу вас..., – женщина хотела упасть на колени, но мужчина подхватил её за талию и пытался поднять на ноги, – Спасите нашу дочь!

– Я уже сказал: сделаю всё, что в моих силах, – владелец Патриота закрыл дневник и посмотрел на отчаявшуюся пару, теперь их взору открылся выбритый волевой подбородок, с уходящим под него от левой скулы ужасным рваным шрамом.

– Тома, прекрати, хватит, – мужчине кое-как удалось поднять свою вторую половинку, – Этот человек – профессионал, он знает, что делать, и он со всем разберётся...

– Пусть посмотрит мне в глаза и скажет! – впала в истерику женщина, – Пообещает, что спасёт нашу девочку! Посмотрите мне в глаза и скажите!

– Я ничего не могу вам обещать, – поднимая козырёк своей бейсболки вверх, с расстановкой произнёс человек, к которому обращалась страдающая от горя мать.

На молодую пару уставились две ярких звезды, небесно-голубого и лимонно-жёлтого цвета, они горели так, что казалось смогут освещать путь во тьме. Этот человек многое повидал в своей долгой жизни, он обязательно должен справиться...

Его правый висок пересекал длинный тёмный шрам, от левого уха к основанию носа проложил себе дорогу ещё один, заканчивающийся неким подобием галочки, которые люди ставят в графах анкет с односложными ответами. Стриженная под машинку